

Применение теории внешних заговоров в качестве инструмента внутривнутриполитической жизни на Кавказе

Аналитическая записка № 243
ПОНАРС Евразия
Сентябрь 2012 года

Скотт Радниц
Университет Вашингтона

С давних времен в памяти народов Южного Кавказ глубоко укоренилась традиция восприятия своего региона как пешки в геополитических играх великих держав. Эта традиция была закреплена российско-персидскими войнами начала XIX века, насильственным включением Закавказья в состав Советского Союза в 1921 г., а также российско-грузинской войной 2008 г. Вопросы национальной идентичности, контроля над территорией и геополитической ориентации по-прежнему остаются сегодня нерешенными в Грузии, Армении и Азербайджане, тогда как нынешние великие державы продолжают попытки использовать этот регион в своих интересах. Поэтому нет ничего удивительного в том, что лидеры этих стран часто ссылаются на враждебные иностранные державы, в качестве оправдания национальной и личной слабости.

Трудно сказать наверняка, действительно ли великие державы, разыгрывая свои международные интриги, активно вмешиваются во внутренние дела близлежащих малых государств. Но нам ясно, что *идея* внешнего вмешательства во внутренние дела этих государств является важной составляющей их внутривнутриполитической жизни, и она расписана по единому сценарию: сторона А обвиняют сторону Б в том, что та вступила в сговор со злокозненной внешней державой, тогда как сторона Б обвиняет сторону А в том, что та затеивает нечто недоброе и устраивает провокации с целью сокрытия своих собственных провалов.

В результате теория заговоров становится повседневным элементом политической жизни, в рамках которой народ пытаются убедить в том, что враги их уважаемого лидера собираются продать родину врагу. Такая логика усложняет проведение внешнеполитического курса, поскольку повседневные решения

обременяются проблемой национального выживания, она дает политикам возможность уклониться от ответственности за неправомерные действия, а также предопределяет исход дебатов по серьезным вопросам путем делегитимации политических оппонентов.

Как важно быть империалистом

Когда политики все валят на внешних врагов, они апеллируют к желанию общественности почувствовать себя в роли жертвы и узнать конкретный источник своих проблем. В случае успеха, такого рода посылы могут укрепить решимость общественности и стимулировать коллективный порыв на столь нелегкие начинания, как всеобщая подготовка к войне, либо невзгодам, порожденным экономическими трудностями. Но они также могут отвлечь внимание общественности и от непопулярных политических решений и аморальных поступков представителей власти.

Особенно часто к теории внешнего заговора прибегают лидеры-неудачники слабых государств, когда сталкиваются с угрозой в свой адрес. Лидеры африканских стран ссылаются на козни бывших колониальных держав, чтобы оправдать разгул коррупции и удручающие показатели роста. В 50-е годы прошлого века арабский национализм подавался на Ближнем Востоке как способ оградить регион от западного вмешательства. Относительно недавно, в 2009 г., иранский режим, столкнувшись с массовыми протестами против фальсификации результатов выборов, обвинил участников уличных акций в том, что они являются британскими агентами. И, наконец, в ходе событий «Арабской весны» 2011-2012 гг. президенты Ливии, Египта и Сирии возложили вину на Соединенные Штаты и Израиль – проверенных временем зачинщиков международных заговоров.

В Советском Союзе существовала давняя традиция обвинять Соединенные Штаты и других «империалистов» в диверсиях, «саботаже» и прочей подрывной деятельности. По правде говоря, во времена Холодной войны США и в самом деле *были* вовлечены в целый ряд международных политических интриг, которых с полным обоснованием подпадают под определение заговора. В частности, можно упомянуть покушения на жизнь Фиделя Кастро, свержение демократически избранных лидеров Конго, Ирана и Гватемалы. Конечно же, советское руководство особенно не утруждало себя в поиске каких-либо доказательств, когда ему нужно было повесить на США очередное злодеяние, даже если Соединенные Штаты не имели к нему отношения. Поэтому нет ничего удивительного в том, что, когда российско-американские отношения ухудшились, президент Путин стал обвинять Соединенные Штаты во вмешательстве в ущерб интересам России. Наиболее ярко это проявилось в 2004 г., когда он прозрачно намекал, что ЦРУ устроило цветные революции в Грузии и на Украине, а также в 2011 г., когда он заявил, что Хиллари Клинтон финансирует антипутинские протесты. И хотя на Западе эти обвинения

выглядят нелепыми, в постсоветских республиках народ вполне готов внимать теории заговора.¹

Точно так же, как Россия использует в своих целях идею американского коварства, меньшие постсоветские государства находят выгоду в том, чтобы в своей внутривнутриполитической жизни подавать Россию в роли страшилки. Таким образом, мы имеем что-то вроде матрешки, когда олицетворение внешних козней видоизменяется в зависимости от размеров бывшей советской республики. Собственно говоря, государства Южного Кавказа представляют собой идеальную среду для применения теории внешних заговоров в качестве инструмента внутривнутриполитической жизни, поскольку они являются объектом исторических страстей, у народов этих стран сложилась традиция глубочайшего недоверия властям, а у их лидеров зачастую возникают проблемы с легитимностью.

Россия, о которой всегда помнит Грузия

Нигде роль злокозненной иностранной державы не имеет столь большого значения во внутривнутриполитической жизни, как в Грузии. Всем хорошо известно, что между президентом России Путиным и президентом Грузии Саакашвили возник личный конфликт, и в этой статье нет нужды пересказывать его в подробностях. Достаточно лишь указать, что одна из причин взаимной неприязни была связана с откровенно прозападной ориентацией Саакашвили, и, особенно, курсом на союз США, взятым Грузией после Революции роз 2003 г. Этот курс получил широкую поддержку среди грузинской общественности, в сознании которой он был связан с популярной в народе политикой модернизации и борьбы с коррупцией, проводимой Саакашвили. В последующие годы маячившая на горизонте российская угроза, существование которой отчасти было обосновано провокациями со стороны Саакашвили, оказывала ему неоценимую услугу всякий раз, когда возникала оппозиция его курсу.

Протесты ноября 2007 г. были первыми серьезными уличными демонстрациями, с которыми столкнулся Саакашвили со времен Революции роз. Он отреагировал на них инсинуациями о российском заговоре, утверждая, что «темные силы» несут ответственность за последствия. «Мы знаем, что в Москве сформировали альтернативное правительство»², заявил президент. Вскоре после этого он изгнал троих российских дипломатов, обвинив их в организации встречи представителей грузинской оппозиции с сотрудниками российской контрразведки. Призрак России подпитывал жизненные силы Саакашвили всякий раз, когда колесо его политической фортуны опускалось вниз.

В защиту Саакашвили следует отметить, что имеются косвенные улики, указывающие на наличие российского заговора. В частности, есть убедительные свидетельства провокационных акций со стороны России накануне российско-

¹ Steven Lee Myers, "There's a Reason Russians are Paranoid," *New York Times*, December 3, 2006. Конечно же, американцы сами склонны верить в свои доморощенные теории заговора.

² "Саакашвили выступил с заявлением в прямом эфире," *Civil Georgia*, 7 ноября 2007 г.

грузинской войны, в том числе взрыв газопровода, шпионаж, содействие мятежникам в Кодорском ущелье и уничтожение грузинского самолета-разведчика.

Действия России в ближнем зарубежье также свидетельствуют о ее склонности вмешиваться во внутренние дела суверенных государств. В 2004 г. Путин открыто поддержал Виктора Януковича на президентских выборах на Украине и оказал ему финансовую и техническую помощь. Имеются также подозрения, что за отравлением оппонента Януковича стояли российские спецслужбы. На Россию возлагалась ответственность за организацию народного восстания в Кыргызстане в 2010 г, в результате которого был свергнут президент Курманбек Бакиев. Это случилось после того, как Бакиев отказался выполнить договоренность о закрытии американского транзитного центра недалеко от Бишкека. Эти акции, а также провозглашенный Путиным курс на смену режима в Грузии придали видимость достоверности теориям заговора, несмотря на отсутствие доказательств.

Но похоже, что Саакашвили переусердствовал в своей игре и борьба с мнимой российской страшилкой стала выглядеть в глазах многих наблюдателей как авторитарное злоупотребление властью. Поэтому, когда вокруг его старого союзника Нино Бурджанадзе начали собираться силы оппозиции, а в 2008 г. она сформировала новую партию, правительство Саакашвили, под предлогом борьбы с российским заговором, начало закручивать гайки. В марте 2009 г., незадолго до проведения акций протестов сторонниками Бурджанадзе, Министерство внутренних дел арестовало десять активистов ее партии, против которых были выдвинуты обвинения в незаконном приобретении оружия. В 2011 г. на основании сомнительных обвинений был выдан ордер на арест ее мужа. В июле 2011 г. по обвинению в шпионаже в пользу России были арестованы четыре фотокорреспондента, но позднее, когда в их защиту была развернута международная кампания, они были освобождены.

В своей одержимости Россией Саакашвили перехитрил самого себя, дав оппозиции шанс на успех. Сразу после окончания войны, пока народ был объединен, тема сближения с Россией была табу. Но некоторое время спустя оппозиция начала доказывать, что более прагматичный подход лучше обеспечил бы поддержание стабильности в Грузии. Пообещав сотрудничать с Россией в деле урегулирования конфликтов в Абхазии и Южной Осетии, политические деятели, такие как Бурджанадзе и бывший премьер-министр Зураб Ногаидели, предложили прагматическую альтернативу своим согражданам, которым, судя по всему, уже поднадоели авантюры Саакашвили.

Человек, представляющий более серьезную угрозу для Саакашвили и его историческому наследию, является также уязвимой мишенью для президентских инсинуаций. Бидзина (он же Борис) Иванишвили, миллиардер, заработавший свое состояние в России на торговле металлами и в банковском секторе, вернулся в Грузию в 2004 г., а в 2011 г. объявил, что его партия «Грузинская мечта» примет участие в парламентских выборах 2012 г. Саакашвили, партия которого обвинила

Иванишвили в том, что он работает на Россию, лишил его грузинского гражданства на основании технической формальности, заблокировав ему путь к избранию на государственный пост. В мае 2012 г. грузинский парламент в последний момент принял поправку, которая позволила Иванишвили баллотироваться, несмотря на то, что он так и не получил гражданства. Это позволило правящей партии избежать дальнейшей критики со стороны международной общественности, внешне не поступаясь принципом.

По мере активизации избирательной кампании 2012-2013 гг. вопрос о том, кто представляет национальные интересы Грузии (или России), становится весьма острым. Если представитель «Грузинской мечты» станет президентом, то малейший шаг в сторону примирения с Россией будет, скорее всего, воспринят как торговля грузинским суверенитетом и попытка восстановить Советский Союз. Аналогичным образом можно ожидать, что новое правительство заклеит все возражения оппозиции против более нюансированной внешней политики как происки ЦРУ или неоконсервативный саботаж.

У Азербайджана не один внешний враг, а несколько

Азербайджан также оказался в центре реальной или воображаемой геополитической игры, и хотя в этой стране никогда не проводились свободные и демократические выборы, тема иностранных интриг также широко муссируется в этой стране. Наряду с Арменией – главным врагом, Россия также является объектом негодования, поскольку мало кто в Азербайджане верит в то, что Россия действительно заинтересована в решении конфликта, зато многие уверены в том, что она прилагает активные усилия с целью его затягивания.³ В отличие от Грузии, где оппозиция добилась определенного понимания, выступая за прагматический поход к России, оппозиция в Азербайджане, в силу эмоциональной травмы, связанной с карабахской войной, от призывов к умеренности не выиграет ничего. Напротив, оппозиционные политики стремятся превзойти власть в националистической риторике, выступая за войну с Арменией ради возвращения утраченных территорий.

Недавно у Азербайджана появилось новое «пугало» – Иран. Эта вражда противоречит общепринятой точке зрения, поскольку обе страны являются шиитскими. Их взаимная антипатия вызвана двумя причинами. Во-первых, азербайджанские националисты предъявляют территориальные претензии на территории северного Ирана, населенные этническими азербайджанцами (преимущественно ассимилированными). Тщетно азербайджанская интеллигенция призывала в 1946 г. Советский Союз оккупировать северный Иран, поскольку США и Великобритания пригрозили ответить на этот шаг вооруженной интервенцией. Это стало одним из тех событий, которые подхлестнули начало Холодной войны. В Азербайджане сохраняются

³ See: Anar Valiyev, "Neither Friend Nor Foe: Azerbaijanis' Perceptions of Russia," PONARS Eurasia [Policy Memo No. 147](#), George Washington University (May 2011).

реваншистские настроения по поводу Тебриза, или так называемого «южного Азербайджана». Во-вторых, сугубо светское правительство Азербайджана опасается распространения радикального шиитского ислама из Ирана. Власти внимательно отслеживают религиозную жизнь страны и применяют жесткие меры против тех, кого они считают экстремистами. Ситуация усугубляется тесными связями, сложившимися между Азербайджаном и Израилем, который поставляет военную технику в обмен на нефть. Высокопоставленные израильские официальные лица несколько раз посещали Азербайджан с официальным визитом, а недавно в печать проникли сведения о том, что Азербайджан предоставил Израилю военную базу на своей территории, которая может быть использована для проведения воздушных рейдов на Иран.

По мере того, как Запад ужесточает давление на Иран с тем, чтобы тот отказался от своей атомной программы, а слухи об израильском превентивном нападении сгущаются, Азербайджан все больше втягивается в эту заварушку. Как Иран, так и Азербайджан утверждают, что на их территории были раскрыты заговоры, сплетенные другой стороной, и все это стало напоминать российско-британский дипломатический скандал 2006 г., сопровождавшийся взаимной высылкой дипломатов. Обе стороны продемонстрировали по телевидению видеозаписи «признаний» мнимых шпионов. Является ли иранская угроза реальной или нет - а аналогичные заговоры, раскрытые в Грузии, Таиланде и Индии, наводят на мысль о том, что обвинения являются обоснованными, - азербайджанские власти не замедлили использовать ее в качестве предлога для борьбы с местным исламистами.

Ирония сложившейся ситуации заключается в том, что Азербайджан является единственным мусульманским государством, поддерживающим тесные отношения с Израилем – одно самых страшных обвинений, которое только можно выдвинуть в адрес руководства мусульманской страны. И хотя эти отношения приносят стратегическую и экономическую выгоду властям Азербайджана, курс на сближение с Израилем может еще аукнуться Баку серьезными проблемами. Точно так же, как власти используют призрак иранской угрозы для подавления внутренней оппозиции, оппозиционные исламские движения могут использовать отношения с Израилем в целях делегитимации режима. Даже светская оппозиция, не имеющая ничего против Израиля, может выставить азербайджано-израильские отношения в негативном свете для укрепления своих позиций внутри страны. Такая стратегия, скорее всего, принесет плоды, если этот военный союз втянет страну в ненужную разборку с Ираном, точно так же, как внешнеполитические союзы, заключенные Саакашвили, хотя и пользовались популярностью, но привели к нестабильности и безумным авантюрам в отношениях с Россией, которые придали силы внутренним оппонентам.

Заключение

В некотором смысле, применение теории иностранных заговоров в качестве инструмента внутривнутриполитической борьбы выглядит в странах Южного Кавказа

совершенно естественно и, возможно, даже здраво. Поскольку между политическими группировками в большинстве постсоветских государств нет принципиальных идеологических различий, внешнеполитическая ориентация может стать единственным осмысленным предметом широкой политической дискуссии, а также дать общественности повод для участия в политической жизни. Обвинения властей в коварстве может дать оппозиции столь нужное для нее орудие для противостояния правительству в условиях явно неравной борьбы, когда партия президента контролирует все три ветви власти, что является обычным явлением для стран Южного Кавказа.

Но эта основанная на интригах политика чревата двумя проблемами, способными нанести серьезный ущерб системе управления страной и ее стабильности. Во-первых, слишком большое внимание, уделяемое внешнеполитическому курсу, отвлекает народ от обсуждения насущных проблем внутренней жизни. Политика превращается в фарс, когда оппоненты обвиняют друг друга в намерении уничтожить страну. Некоторые руководители предпочитают такой вариант развития событий, поскольку он отвлекает внимание общественности от их собственных провалов и злоупотреблений властью. Но в результате политика превращается в игру по принципу «победителю достается все» в борьбе за власть в стране, и в рамках которой не остается места для обсуждения и решения менее зловещих, но, тем не менее, насущных для выживания молодого государства вопросов.

Во-вторых, в атмосфере постоянных разговоров о заговорах, политическим деятелям, чтобы привлечь к себе внимание общественности, приходится делать все более резкие и бредовые заявления. Это, в свою очередь, может привести к поляризации политической жизни по принципу внешнеполитической ориентации, что подтолкнет оппозицию (противников Саакашвили и исламистов) в назойливые объятия иностранной державы (России, Ирана), в связях с которой она изначально была оклеветана. Иными словами, ложные обвинения становятся самореализующимся пророчеством. Это, несомненно, на руку иностранным державам, которые действительно имеют собственные планы относительно своих слабых соседей.

Elliott School of
International Affairs

THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS ● NEW APPROACHES
● TO RESEARCH AND
EURASIA ● SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2012. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в Институте исследований Европы, России и Евразии (IERES) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. Публикация осуществлена при поддержке грантов Корпорации Карнеги в Нью-Йорке и Фонда Джона Д. и Кэтрин Макартуров. www.ponarseurasia.org